

НАЦІОНАЛЬНА АКАДЕМІЯ ПЕДАГОГІЧНИХ НАУК УКРАЇНИ
ІНСТИТУТ СОЦІАЛЬНОЇ ТА ПОЛІТИЧНОЇ ПСИХОЛОГІЇ

**НАУКОВІ СТУДІЇ
ІЗ СОЦІАЛЬНОЇ ТА ПОЛІТИЧНОЇ
ПСИХОЛОГІЇ**

ЗБІРНИК СТАТЕЙ

Засновано в 1995 році

Випуск 26 (29)

Київ 2011

УДК 32:159.9 (082)
ББК 88.5 я 43
Н 34

Рекомендовано до друку вченою радою
Інституту соціальної та політичної психології НАПН України
(протокол № 8/11 від 25 серпня 2011 р.)

Редакційна рада:

*М. М. Слюсаревський (голова, м. Київ),
В. Г. Кремень (м. Київ), С. Д. Максименко (м. Київ),
Р. Клуве (м. Гамбург, ФРН), Л. Е. Орбан-Лембрик (м. Івано-
Франківськ), Т. С. Яценко (м. Ялта)*

Редакційна колегія:

*Т. М. Титаренко – д-р психол. наук (голова);
В. О. Васютинський, П. П. Горностай, В. П. Казміренко,
В. О. Татенко, Н. В. Хазратова – доктори психол. наук;
О. А. Донченко – д-р соціол. наук;
Л. А. Найдьонова – канд. психол. наук (заст. голови);
П. Д. Фролов – канд. психол. наук*

Постановою Президії ВАК України №1-05/4 від 26.05.2010 р.
збірник визнано фаховим виданням із психологічних наук

У збірнику вміщено статті учасників Першого всеукраїнського конгресу із соціальної психології “Соціально-психологічна наука третього тисячоліття: досвід, виклики, перспективи”, який провів Інститут соціальної та політичної психології НАПН України в жовтні 2010 року. Висвітлюються напрацювання в галузі методології, теорії та історії соціальної психології. Значну увагу приділено соціальній психології особистості. Обговорюються питання психології мас та спільнот.

Для соціальних і політичних психологів, фахівців із суміжних наук, викладачів, аспірантів і студентів.

ISBN 978-966-8063-99-49

ББК 88.5 я 43

© Інститут соціальної та політичної психології
НАПН України, 2011

<i>Kravets' N. M.</i> Trust in oneself as a subjective phenomenon of personality	201
<i>Lepihova L. A.</i> Socio-psychological peculiarities of life tasks statement as a manifestation of personal maturity and social experience of early youth.....	208
<i>Lytvyn-Kindratyuk S. D.</i> Socio-psychological analysis of historical transformations of personal ritualized behavior.....	216
<i>Melihova I. O.</i> Achievement motivation and individual style of interpersonal behavior	224
<i>Svynarenko R. M.</i> Temporal component of personality's potential of self-realization: ontogenetic and generational changes.....	230
<i>Sydorenko J. V.</i> Style peculiarities of setting life tasks aimed on achievement of youth psychological health	237
<i>Stecenko N. D.</i> Observation of specific behavioral reactions of sportsmen as a typological approach.....	246
<i>Tatenko N. O.</i> Personal life tasks setting with effective life self realization in space of influences.....	253
<i>Tytarenko T. M.</i> Autobiographical narrative as a personal way of life constructing.....	260
<i>Chachko S. L.</i> Psychic trauma and posttraumatic personality growth as factors of social transformations.....	268
<i>Chernobryvkina V. A.</i> Inner freedom of personality in context of experience of relations with the world.....	277
<i>Shebanova V. I.</i> Coping behavior and mechanisms of coping with stress.....	289

MASS AND COMMUNITY PSYCHOLOGY

<i>Belavin S. P.</i> Theoretical approaches towards studying the problem of "friend-foe" images formation among representatives of ethnolinguistic groups	297
<i>Byelavina T. I.</i> Problems of optimization of socio-psychological adaptation of the Russian-language community	304
<i>Brunova-Kalisets'ka I. V., Dukhnich O. Ye.</i> Psychological images of linguistic and cultural security of Crimean town inhabitants.....	312
<i>Vinkov V. Yu.</i> Peculiarities of perception of socio-political information by the Russian-language community	325
<i>Voropayeva T. S.</i> Formation of national and European identity of the citizens of Ukraine: theoretical-empirical aspects (1993-2010 years).....	333
<i>Karpova I. G.</i> Transformation of youth' social identity under conditions of immigration from a village to a city	343
<i>Kobrysenko D. O.</i> Political party as a reference community	351
<i>Meijys I. A., Tatenko Yu. V.</i> Social capital as a resource of development of Ukrainian urban communities.....	358
<i>Myshchenko N. I.</i> Comparative analysis of ethnocentrism manifestation in the period of economic crisis and stability.....	369
<i>Ponomarenko L. P., Spiridonova L. K.</i> Peculiarities of social thinking of representatives of different strata of Ukrainian population.....	376
AUTHORS.....	386

Н12 **Наукові студії із соціальної та політичної психології :** зб. статей / НАПН України, Ін-т соціальної та політичної психології ; [редакційна рада: М. М. Слюсаревський (голова), В. Г. Кремень, С. Д. Максименко та ін.]. – К. : Міленіум, 2011. – Вип. 26 (29). – 400 с.

ISBN 978-966-8063-99-49

У збірнику вміщено статті учасників Першого всеукраїнського конгресу із соціальної психології "Соціально-психологічна наука третього тисячоліття: досвід, виклики, перспективи", який провів Інститут соціальної та політичної психології НАПН України в жовтні 2010 року. Висвітлюються напрацювання в галузі методології, теорії та історії соціальної психології. Значну увагу приділено соціальній психології особистості. Обговорюються питання психології мас та спільнот.

Для соціальних і політичних психологів, фахівців із суміжних наук, викладачів, аспірантів і студентів.

В сборник вошли статьи участников Первого всеукраинского конгресса по социальной психологии "Социально-психологическая наука третьего тысячелетия: опыт, вызовы, перспективы", который был проведен Институтом социальной и политической психологии НАПН Украины в октябре 2010 года. Освещаются разработки в области методологии, теории и истории социальной психологии. Значительное внимание уделено социальной психологии личности. Обсуждаются вопросы психологии масс и сообществ.

Для социальных и политических психологов, специалистов по смежным наукам, преподавателей, аспирантов и студентов.

The collection contains the articles of the participants of the First All-Ukrainian Congress on Social Psychology "Social Psychology of the Third Millennium: Experience, Challenges, and Prospects", which was held in October 2010 by the Institute of Social and Political Psychology of the National Academy of Pedagogical Science of Ukraine. Best practices and groundwork in the field of methodology, theory, and history of social psychology are discussed in the presented papers. Special attention is paid to social psychology of personality, as well as to the issues of mass and community psychology.

For social and political psychologists, practitioners, researchers, professors, undergraduate and graduate students.

ББК 08.5 м 4

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОДЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

<i>Акименко О. А.</i> Психическая реальность и некоторые формы ее проявления.....	3
<i>Дьяконов Г. В.</i> Психология диалога – наука о психическом, личностном и духовном бытии человека.....	12
<i>Есип М. З.</i> Психологическая модель образа Бога.....	21
<i>Кальницкая Ю. С.</i> Первые социально-психологические теории в Западной Европе и их влияние на украинских мыслителей второй половины XIX – начала XX века.....	30
<i>Кривоконь Н. И.</i> Методологические проблемы развития социально-психологического обеспечения социальной работы.....	43
<i>Найденова Л. А.</i> Психология рефлексии на рубеже тысячелетий: основные тенденции развития.....	52
<i>Новикова Ж. М.</i> Особенности социального положения людей преклонного возраста: теоретическое исследование.....	65
<i>Савельева В. С.</i> Соотношение категорий “личность” и “субъект деятельности”.....	75
<i>Скорик М. М.</i> К вопросу об историографических моделях современной историко-психологической науки.....	83
<i>Широкая А. А.</i> Особенности кодирования качественных данных (на примере исследования психологических особенностей сепарации в дочерне-материнских отношениях у девушек юношеского возраста).....	100
<i>Яворский М. В.</i> Общие теоретические подходы к пониманию социально-психологических функций доверия.....	109
<i>Яремчук О. В., Клейкова-Цобенко В. А.</i> Концепция индивидуальной мифологии личности как теоретическая основа исследования личностного самоосуществления.....	117

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

<i>Баранова С. В.</i> Ответственность личности как составляющая личностной зрелости.....	126
<i>Барышева Е. И.</i> Неотложная психологическая помощь суицидентам в условиях телефонного консультирования.....	133
<i>Васильченко О. Н.</i> Проблемы исследования репродуктивного поведения личности в социально-психологической парадигме.....	144
<i>Гридковец Л. М.</i> Социальная модель богоподобия личности в христианской парадигме.....	153
<i>Дмитрова Т. В., Дмитриев Н. И.</i> К вопросу об экспериментальном изучении интеракционных характеристик образа “Я”.....	160
<i>Колесников Е. П.</i> Социально-психологические особенности организации жизни личности.....	168

Содержание

<i>Колот С. А.</i> Позитивная эмоциональная модерация как механизм мотивационного обусловливания “эмоциональной работы”.....	175
<i>Корольчук В. Н.</i> Психологические основы исследования стрессоустойчивости личности.....	183
<i>Коропецкая О. М.</i> Личностный потенциал как основа самореализации профессионала.....	192
<i>Кравец Н. М.</i> Доверие к себе – субъективный феномен личности.....	201
<i>Лепихова Л. А.</i> Социально-психологические особенности постановки жизненных задач как проявление личностной зрелости и социального опыта младшего юношества.....	208
<i>Литвин-Киндратюк С. Д.</i> Социально-психологический анализ исторических трансформаций ритуализированного поведения личности.....	216
<i>Мелихова И. А.</i> Мотивация достижения успеха и индивидуальный стиль межличностного поведения.....	224
<i>Свинаренко Р. Н.</i> Временная составляющая потенциала самореализации личности: онтогенетические и поколенческие изменения.....	230
<i>Сидоренко Ж. В.</i> Стилиевые особенности постановки молодежи жизненных задач по достижению психологического здоровья.....	237
<i>Стеценко Н. Д.</i> Наблюдение за определенными поведенческими реакциями спортсменов как типологическая проблема.....	246
<i>Татенко Н. А.</i> Постановка жизненных задач личностью с эффективным жизнеосуществлением в пространстве влияний.....	253
<i>Титаренко Т. М.</i> Автонарратив как личностный способ жизнеконструирования.....	260
<i>Чачко С. Л.</i> Психическая травма и посттравматический рост личности как факторы социальных изменений.....	268
<i>Чернобровкина В. А.</i> Внутренняя свобода личности в контексте опыта ее отношений с миром.....	277
<i>Шебанова В. И.</i> Конинг-поведение и механизмы совладания со стрессом.....	289

ПСИХОЛОГИЯ МАСС И СООБЩЕСТВ

<i>Белавин С. П.</i> Теоретические подходы к изучению проблемы формирования образов “свой-чужой” у представителей этнолингвистических общностей.....	297
<i>Белавина Т. И.</i> Проблемы оптимизации социально-психологической адаптации русскоязычной общности.....	304
<i>Брунова-Калисецкая И. В., Духнич О. Е.</i> Психологические образы языково-культурной безопасности жителей крымского города.....	312
<i>Винков В. Ю.</i> Особенности восприятия общественно-политической информации русскоязычной общностью.....	325
<i>Воропаева Т. С.</i> Формирование национальной и европейской идентичности граждан Украины: теоретико-эмпирические аспекты (1993–2010 годы).....	333

Література

1. Эммонс Р. Психология высших устремлений: мотивация и духовность личности / Р. Эммонс. – М. : Смысл, 2004. – 416 с.
2. Sandler J. An approach to conceptual research in psychoanalysis, illustrated by a consideration of psychic trauma / J. Sandler, A. U. Dreher, S. Drews // International Review of Psycho-Analysis. – 1991. – Vol. 18. – P. 133–141.
3. Кузнецов А. А. Посттравматическое стрессовое расстройство: вопросы лечения / А. А. Кузнецов // Психологическая реабилитация участников боевых действий и лиц, пострадавших в чрезвычайных ситуациях. – М. : Гэотар-мед, 2004. – С. 132–136.
4. Калмыкова Е. С. Ранняя привязанность и ее влияние на устойчивость к психической травме (сообщение 1) / Е. С. Калмыкова, М. А. Падун // Психологический журнал. – 2002. – № 5. – С. 88–105.
5. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации: Справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2005. – 784 с.
6. Тарабрина Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н. В. Тарабрина. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с.
7. Тхостов А. Ш. Патопсихологические аспекты посттравматического стрессового расстройства / А. Ш. Тхостов, Ю. П. Зинченко // Информационно-аналитический бюллетень. Психологи о мигрантах и миграции в России. – 2001. – № 3. – С. 10–18.
8. Волошин В. М. Посттравматическое стрессовое расстройство (феноменология, клиника, систематика, динамика и современные подходы к психофармакотерапии) / В. М. Волошин. – М. : Анахарсис, 2005. – 200 с.
9. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1999. – 196 с.
10. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. А. М. Татлыбаевой. – СПб. : Евразия, 1999. – 478 с.
11. Tedeschi R. G. Posttraumatic growth: conceptual foundations and empirical evidence / R. G. Tedeschi, L. G. Calhoun // Psychological Inquiry. – 2004. – Vol. 15. – № 1. – P. 1–18.
12. Folkman S. Stress, positive emotion and coping / S. Folkman // Current Directions in Psychological Science. – 2000. – № 9. – P. 115–118.
13. Janoff-Bulman R. Rebuilding shattered assumptions after traumatic life events: coping processes and outcomes / R. Janoff-Bulman. – New York: Oxford University Press, 1998.
14. Живыми остались только мы. Свидетельства и документы / под ред. Б. Забарко. – К. : Задруга, 1999. – 568 с.
15. Volkan V. D. Traumatized Societies and Psychological Care: Expanding the Concept of Preventive Medicine // Mind and Human Interaction / V. D. Volkan. – 2000. – Vol. 11. – P. 177–194.
16. Чачко С. Л. Пережить Холокост / С. Л. Чачко // Мория : альманах научн. статей. – 2006. – № 5. – С. 26–34.

© Чачко С. Л.

ВНУТРЕННЯЯ СВОБОДА ЛИЧНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА ЕЕ ОТНОШЕНИЙ С МИРОМ

В. А. Чернобровкина, г. Луганск

Представлено теоретичний аналіз поняття “внутрішня свобода особистості” і наведено результати емпіричного дослідження смислових структур особистісного досвіду людини, що лежать в основі її внутрішньої свободи.

Ключові слова: внутрішня свобода особистості, смислове переживання, особистісний досвід, ментальна модель світу, базисні переконання.

Представлен теоретический анализ понятия “внутренняя свобода личности” и приведены результаты эмпирического исследования смысловых структур личностного опыта человека, лежащих в основе его внутренней свободы.

Ключевые слова: внутренняя свобода личности, смысловое переживание, личностный опыт, ментальная модель мира, базисные убеждения.

The article presents the results of the theoretical analysis of concept “internal individual freedom” and the results of empiric research of semantic structures of personal experience, which form the basics of internal freedom.

Key words: internal individual freedom, semantic experiencing, personality experience, mental model of the world, basical believes.

Проблема. Важнейшей тенденцией развития психологии сегодня является трансформация ее методологических оснований, которая принимает форму мощного движения, обозначаемого через понятие “неклассического вектора” в современном человекознании. Важнейшей смысловой составляющей неклассической психологии является рассмотрение человека как самосозидающего и саморазвивающегося субъекта, автора собственной жизни (С. Л. Рубинштейн, К. А. Абульханова, В. А. Татенко, Д. А. Леонтьев, В. А. Петровский и др.), в отличие от объекта классической психологии – человека, реагирующего на стимулы или побуждаемого внутренними бессознательными силами.

Цель статьи: теоретический анализ понятия “внутренняя свобода личности”, рассмотрение результатов эмпирического исследования смысловых структур личностного опыта индивидуума.

Являясь субъектом жизнедеятельности и субъектом своего развития, человек в неклассической психологии предстает в особом качестве – в качестве обладателя и носителя *свободы*, способности к самодетерминации, возможности выступать причиной и источником

своих действий. В этом понимании свобода определяет онтологию существования человека как существа, способного к самоопределению, саморазвитию (Г. С. Костюк), она характеризует его родовую сущность, которая, однако, проявляется не в каждом индивидуальном бытии (Г. А. Балл [1]).

В современных психологических подходах (С. Л. Рубинштейн, Д. А. Леонтьев, В. А. Петровский, В. И. Слободчиков и др.) доминирует взгляд на свободу как на свойство, определяющее общий “принцип” функционирования психической активности, который заключается в *самодетерминации, т. е. в сознательном, рефлексивном определении и регулировании субъектом содержания, направления и процесса собственной активности (поведения, деятельности, жизнедеятельности) на основе внутренних мотивационных, целевых и ценностно-смысловых факторов при опосредованном влиянии внешних условий, вследствие чего его активность является относительно независимой от них.*

В психологическом понимании свободы следует обозначить несколько важных моментов. Во-первых, из двух выделяемых в философии “видов” свободы – внешней (свободы от) и внутренней (свободы для) – предметом психологического изучения является *внутренняя*, которую обозначают также понятиями “личностная свобода” (Г. А. Балл [1]) или “психологическая свобода” (Д. А. Леонтьев [2]).

Во-вторых, личностная свобода, будучи внутренней, не является неким интраиндивидуальным свойством, характеризующим личность только “изнутри”. Она характеризует личность со стороны ее отношений с миром и поэтому всегда проявляется в поле взаимодействия человека с окружающим миром, другими людьми и собой.

В-третьих, внутренняя свобода, выражая собой и “воплощая” в себе особые отношения человека с миром, принадлежит личности, обладающей такой смысловой системой, которая позволяет ей устанавливать, строить и поддерживать эти отношения. Иными словами, внутренняя свобода может рассматриваться в качестве психического феномена (Э. Гуссерль [3]), существование, проявление и переживание которого связано (в функциональном и содержательном отношении) с определенными смысловыми процессами. Такое понимание делает внутреннюю свободу полноправным и полноценным предметом психологического исследования, поскольку, будучи смысловым образованием (пусть даже “иллюзорным”, как считается, например, в психоанализе или бихевиоризме), она может изучаться на основе феноменологических (понимающих, герменевтических) стратегий исследования.

Психологическая категоризация феномена внутренней свободы в нашем исследовании осуществляется через его определение как *смыслового переживания личностью своих отношений с миром, другими людьми и собой.* Выбор понятия смыслового переживания основывает-

ся на анализе Л. С. Выготским переживания как единицы сознания, в которой отражается *отношение* человека к тому или иному моменту действительности, поскольку любое переживание является переживанием *чего-то* [4, с. 382]. Выготский вводит также термин “*смысловое переживание*”, понимая под ним обобщение переживаний. Поэтому, определяя внутреннюю свободу как феномен смыслового переживания человеком своих отношений с миром, мы понимаем ее, во-первых, как более или менее устойчивую характеристику личности, устанавливающей и поддерживающей такие отношения, и, во-вторых, как переживание, которое имеет свою “смысловую ткань” и потому может воспроизводиться в той или иной конкретной ситуации.

Связь понятий “смысл” и “переживание” подчеркивалась в фундаментальных психологических работах неоднократно (Э. Гуссерль, Ф. Е. Василюк, Д. А. Леонтьев, Б. М. Теплов). С точки зрения Ф. Е. Василюка, например, переживание может быть раскрыто как специфическая *деятельность смыслопорождения*, преобразования глубинных структур личности. Он вводит представление о переживании “как особой работе по перестройке психологического мира, направленной на установление смыслового соответствия между сознанием и бытием” [5, с. 30]. Работа смыслопорождения возможна только в диалоге, во внутренней связи единства и противостояния эмоционально окрашенных позиций.

Внутренняя свобода личности, будучи смысловым переживанием, проявляющимся через деятельность смыслостроительства, может быть рассмотрена через диалог, который человек ведет с миром, другими людьми и собой. В таком понимании она образует важную часть структуры личностного (и субъектного) опыта человека [6], поскольку содержит репрезентации, отвечающие за важнейшие свойства интенционального, действующего Я.

Поиск понятий, на основе которых внутреннюю свободу можно представить как переживание, имеющее свою семиотическую ткань, привел нас к когнитивно-психологическим концепциям, которые изучают смысловые основы опыта человека. Ключевыми в этих концепциях являются положения о том, что в основе опыта любого человека лежат ментальные (когнитивные) образования, называемые “базисными убеждениями” (А. Бек), “моделями” (Дж. Боулби, К. Крейк и др.), “репрезентациями” (Ж. Пиаже), “конструктами” (Дж. Келли) [7]. Понятие модели является среди них наиболее широким; репрезентации, конструкты и базисные убеждения могут рассматриваться как ее компоненты. Ментальная модель функционирует как интерпретационный фильтр, через который проходит восприятие ситуаций, событий и пр. (М. Л. Смульсон [8]). Сама она практически не осознается, хотя принимает участие в понимании и

оценивании событий и явлений, в отличие от мировоззрения, содержания которого в большей мере осознаваемы.

Исходя из этого, внутренняя свобода человека составляет интегративную структуру опыта личности, связанную с определенной ментальной моделью и мировоззренческими образованиями, а когнитивные элементы этой структуры содержат те “единицы смысла”, которые образуют феномен внутренней свободы как смысловое переживание личностью своих отношений с миром, людьми и собой. Мы выделяем четыре *подструктуры личностного опыта*, составляющие феномен внутренней свободы.

Первая подструктура опыта включает базисные убеждения о позитивных свойствах мира и своего Я (“Мир доброжелателен, безопасен, чувствителен к моим потребностям”, “Мир надежен”, “Я ценен и уместен в этом мире”). Эти убеждения образуют базисную составляющую ментальной модели, формирующуюся в раннем опыте и определяющую жизненную позицию “Я о’кей – Ты о’кей”, которая в транзактном анализе рассматривается в качестве необходимого условия автономии (Э. Берн). Они лежат в основе восприятия субъектом себя и мира в положительном эмоциональном тоне, основанном на чувстве доверия к миру и оценке своего Я как способного успешно и адекватно проявлять себя в нем.

Истоки формирования этой структуры представлены в концепции Дж. Боулби, соединяющей в себе психоаналитическую и когнитивно-психологическую ориентации. Боулби вводит понятие *внутренней рабочей модели* для описания первичных смысловых образований, формирующихся у детей первых лет жизни. Рабочая модель состоит из моделей себя и близкого человека, которые неразрывно связаны и комплементарны. Для успешного отделения ребенка от матери и развития его автономии важно, чтобы эти модели были позитивны и устойчивы [9].

Именно в отношениях привязанности ребенок приобретает первичный опыт переживания свободы-зависимости. Сначала это опыт симбиоза, поскольку удовлетворение основных потребностей ребенка находится во власти взрослого. Вместе с тем формируется и опыт власти, опыт достижения желаемого через “управление” миром посредством доступных ребенку средств, например, сигналов крика или плача. В этом опыте аккумулируются переживания ребенком себя в качестве причины происходящего. Ранний опыт отношений с миром фиксируется в глубинных слоях сознания, а его носителем является невербальный и в то же время смысловой “язык”.

Во *вторую* подструктуру опыта входят убеждения о том, *сам субъект (Я) и любой другой человек в равной мере имеют право на самоопределение*. Это совокупность смыслов, которые регулируют отношения личности с людьми в плане дифференциации сферы ее

личного самоопределения и ответственности, а также области самоопределения других, что является важным условием ее автономного поведения, а также толерантного отношения к людям. С. Л. Рубинштейн связывает это с понятием этического субъекта, а Ф. Перлз использует подобный концепт в качестве основания гештальт-подхода: “Я делаю свое, и ты делаешь свое... Ты – это ты, а я – это я...” (см. [2, с. 65]). Ведущим смысловым акцентом этой составляющей опыта является понимание собственной идентичности, которое лежит в основе психологической границы, отделяющей Я от не-Я.

И. Ялом указывает, что слово “существовать” означает “быть отдельным” (“*ex-ist*” = “*stand out*” = выделяться). Процесс развития личности – это процесс сепарации, превращения в отдельную, самостоятельную личность, поскольку рост подразумевает развитие самоуправления, автономии, опоры на себя, способности стоять на собственных ногах. Постепенно человек устанавливает границы, отмечающие, где кончается он и начинаются другие, и начинает полагаться на самого себя. Не отъединиться – значит не расти, подчеркивает И. Ялом.

Формирование данной структуры личностного опыта происходит на протяжении детства и основывается прежде всего на непосредственной доступности сознанию состояний-переживаний, связанных с локусом каузальности (Р. де Чармс; цит. по: [10]). При внутреннем локусе каузальности причины, обуславливающие поведение, переживаются личностью как находящиеся внутри нее, а действия – как выполняемые по своей воле. При внешнем локусе, напротив, причины, детерминирующие поведение, воспринимаются как внешние. Ребенок чаще всего отдает предпочтение действиям, основанным на внутренних побуждениях. Однако его непосредственный опыт, связанный с переживаниями внутренней и внешней каузальности, часто вступает в противоречие с оценочным “педагогическим” смыслом родительских воздействий. Поэтому семиотизация этих противоречий может привести к формированию представлений: “быть послушным хорошо, но не всегда хочется”; “если не буду слушаться, меня накажут” (или “не буду любить”); “упрямых детей не любят”; “родители (учителя) довольны мной, когда я делаю то, что они ожидают” и др. В подобных условиях может существенно повыситься ценность для самого ребенка такого поведения, которое основано на внешних детерминирующих и регулирующих факторах. Следствием этого может стать ментальная модель мира, в основе которой лежат диффузные представления человека о том, чьи потребности и цели побуждают его действовать; он слабо понимает собственные чувства и потребности, а также не осознает, где проходит граница его личного самоопределения.

Важным этапом развития этой структуры личностного опыта является подростковый возраст. Подросток проявляет высокую чувствительность по отношению к влиянию на его поведение внутренних или внешних мотиваторов, стремится расширить свои психологические границы, отстаивать право на самоопределение, эмансипируясь от родительского влияния.

Третья структура личностного опыта, лежащая в основе феномена внутренней свободы, включает убеждения о *возможностях и пределах детерминирующего влияния мира на человека и человека на мир*. С одной стороны, человек осознает свои возможности: “Я могу влиять на некоторые процессы в мире; могу создавать и вносить что-то в окружающий мир, влиять на других людей”. Осознавая свои возможности, человек одновременно оценивает пределы своего влияния на мир. Он осознает также, что внешние факторы и обстоятельства могут влиять на его жизнь, но тоже до некоторого предела: то, что будет происходить с человеком в результате этого влияния, определяет он (“Есть события и ситуации, которые я не выбираю, но я выбираю свое отношение к ним”). Смысловые акценты этой составляющей личностного опыта соответствуют положениям В. Франкла о “ноопсихическом антагонизме”, “противостоянии заданности” и “упрямстве духа” [11].

Формирование этой структуры личностного опыта возможно в условиях, когда человек сталкивается с определенными трудностями, жизненными проблемами, но при этом способен противостоять им, решать сложные ситуации, а также рефлексировать собственные усилия и их результаты и извлекать из этих наблюдений адекватный смысл. Указанная структура опыта формируется во взрослом возрасте. Ее несформированность проявляется в доминировании в ментальной модели человека представлений о том, что власть над ним, его поступками и событиями жизни принадлежит не ему, а внешним силам, обстоятельствам, людям.

Четвертую составляющую личностного опыта, связанного с феноменом внутренней свободы, образуют представления о сущностной связи, единстве Я и мира. Эти убеждения содержат осознание себя частью мира, одновременно отражающей в себе целый мир, переживание своей причастности к бытию. Они составляют экзистенциальный аспект опыта, основанный на переживании человеком конечности своего существования как фрагмента в бесконечном существовании мира (С. Л. Рубинштейн, Б. С. Братусь, В. И. Слободчиков, Р. Мэй, И. Ялом, В. Франкл). Личностная свобода здесь обнаруживает себя как духовное самоопределение человека в ценностном отношении к миру, людям, себе, своей жизни.

Приведенная система убеждений, по нашему предположению, имеет иерархическое строение. Онтогенетическое формирование всех

ее смысловых образований происходит в определенной последовательности – от первого уровня к четвертому, при этом развитие элементов каждого следующего уровня возможно при условии сформированности предыдущего. Формирование убеждений новых уровней может рассматриваться как новообразование, касающееся ментальной модели и мировоззрения личности, которое переводит ее на более высокий уровень зрелости и интегрированности. В связи с этим формирование новых смысловых позиций побуждает человека проверять валидность убеждений предыдущего уровня. При этом вся система движется в направлении развития и совершенствования в том случае, когда после периодов некоторой дезинтеграции (сомнений, внутренних противоречий, напряженных диалогов с собой и другими людьми) личность наполняет свои предыдущие убеждения новым смыслом, осознает и переживает их по-новому. Формирование убеждений каждого следующего уровня, таким образом, происходит более осознанно и рефлексивно, по сравнению с предыдущим, при этом принятие новых смысловых позиций повышает осмысленность предыдущих.

Сложность феномена внутренней свободы оборачивается сложностью выбора метода его эмпирического изучения, поскольку сам феномен выходит за рамки естественнонаучной парадигмы психологии. Вместе с тем мы организовали исследование, соответствующее академическим канонам, позволившее, как мы полагаем, увидеть изучаемое явление на фоне массива данных и статистических закономерностей.

С этой целью мы разработали специальный исследовательский инструмент – опросник “Я и Мир”, содержание которого выстраивалось следующим образом. Структура опросника включает четыре группы противоположных по смыслу утверждений, которые соответствуют четырем подструктурам личностного опыта, представленным выше. Эти группы утверждений составили четыре шкалы опросника “Я и Мир”:

Шкала 1 – “*Позитивная жизненная позиция*” – представлена группой биполярных утверждений, направленных на выявление эмоционально-оценочного отношения испытуемых к окружающим людям, себе, своей жизни и миру в целом. Например: “В мире много хороших людей” – “Хороших людей очень мало, плохих – гораздо больше”; “Я ценен и важен, достоин любви и принятия. Я нужен миру и другим людям” – “Я часто чувствую себя ненужным, не достойным любви и принятия” и др.

Шкала 2 – “*Траницы Я – не-Я*” – включает утверждения, являющиеся маркерами способности испытуемых дифференцировать свои и чужие потребности и цели, удерживать психологическую границу и “не сливаться” с другими. Например: “Я умею возражать и

говорить людям “нет”, если то, что они предлагают, не соответствует моим желаниям и целям” – “Я не умею возражать и отказывать другим людям”; “В своей жизни я чаще опираюсь на собственный выбор” – “Многое в своей жизни я делаю потому, что это нужно окружающим. Для меня важно знать, что от меня ждут другие” и пр.

Шкала 3 – *“Детерминация и самодетерминация”* – нацелена на выявление убеждений о способности человека влиять на свою судьбу и противостоять внешним обстоятельствам: “Жизнь и судьба человека зависит от него самого” – “Человек не может изменить свою жизнь. Судьба сильнее человека”; “У меня всегда есть выбор. Моя жизнь зависит от меня” – “У меня практически нет выбора. Моя жизнь часто зависит не от меня” и др.

Шкала 4 – *“Экзистенциальный взгляд на жизнь”* – выявляет наличие у испытуемых убеждений, связанных с экзистенциальной системой взглядов. Это, например, такие утверждения: “Очень важно найти смысл своей жизни” – “Смысл жизни – надуманное понятие, ничего не дающее для самой жизни”; “Я иногда думаю о своей жизни как о маленьком фрагменте в существовании бесконечной вселенной, о том, зачем я живу, и что будет в мире после меня” – “У меня не бывает таких мыслей”.

Процедура опроса по методике “Я и Мир” предполагает выбор испытуемым одного из двух противоположных суждений в каждой из предлагаемых пар в зависимости от близости их смысла к собственным представлениям. Высокие баллы соответствуют полюсу “внутренняя свобода”, низкие – полюсу “несвобода/зависимость”. Кроме четырех шкальных оценок, для каждого испытуемого определяется суммарный балл, который является показателем представленности в личностном опыте смысловых элементов, соответствующих феномену внутренней свободы.

Валидизация и стандартизация опросника “Я и Мир” проводилась на основе опроса нормативной выборки, состоящей из 360 испытуемых в возрасте от 23 до 60 лет; области профессиональной деятельности различны – служащие, медицинские работники, педагоги, частные предприниматели, рабочие. В ходе психометрической проверки опросника была проверена дифференциальная чувствительность каждого тестового задания, проанализированы статистические свойства распределений оценок по отдельным пунктам и шкалам опросника, проверен вклад каждого пункта в общий результат теста. Были определены также интеркорреляции шкал и суммарного показателя опросника “Я и Мир”. Результаты корреляционного анализа показали высокую гомогенность всего теста.

Проверка критериальной валидности опросника “Я и Мир” была основана на установлении связей его показателей с другими психодиагностическими методиками, валидизированными для изучения

области явлений, близких к феномену внутренней свободы. С этой целью параллельно было проведено обследование испытуемых по Самоактуализационному тесту Э. Шострома (в адаптации Ю. А. Алешинной, Л. Я. Гозмана и др.), опроснику общей каузальной ориентации О. Дергачевой – Д. Леонтьева и тесту “Суверенность психологического пространства” С. Нартовой-Бочавер. Полученные данные подтверждают валидность опросника “Я и Мир” и его шкал, а также дают основания для подтверждения близости конструкта “внутренняя свобода” с понятиями “внутренняя поддержка” ($r=0,57$ при $p<0,001$), “автономия”, или “внутренний локус каузальности” ($r=0,32$ при $p<0,001$), и “суверенность личности” ($r=0,30$ при $p<0,001$).

Результаты, полученные при опросе испытуемых, позволяют описать некоторые гендерные особенности феномена внутренней свободы. Так, в обеих гендерных группах наиболее высокими показателями среди всех изучаемых компонентов феномена внутренней свободы представлена “Позитивная жизненная позиция”; ее выраженность выше у женщин, чем у мужчин. Вторую по выраженности позицию занимают показатели сформированности убеждений относительно способности человека влиять на свою судьбу и противостоять внешним обстоятельствам (шкала “Детерминация и самодетерминация”); средние показатели этой шкалы не имеют различий в зависимости от пола испытуемых. Наименее представленной в общей структуре опыта внутренней свободы у мужчин является экзистенциальное мировосприятие, показатели которого значительно ниже, чем в женской группе. У женщин наименьшими показателями представлены компоненты личностного опыта, связанные со способностью дифференцировать “Я – не-Я”.

Интересные данные были получены нами при анализе возрастной динамики всех показателей опросника “Я и Мир” с учетом гендерного фактора. В женской выборке отмечена некоторая динамика роста показателей позитивной жизненной позиции от молодого к более зрелому возрасту, а в мужской группе отмечается их существенное и последовательное снижение от средней к поздней взрослости (возрастные различия статистически значимы только в мужской выборке – на уровне $p<0,05$). Это говорит о том, что мужчины, относящиеся сегодня к старшему поколению, имеют менее позитивное восприятие мира и себя по сравнению с более молодыми.

Анализ показателей 2-й шкалы – “Граница Я – не-Я” – показывает, что в мужской выборке отмечается их снижение от молодости к средней взрослости, а затем небольшое возрастание к поздней взрослости, не выходящее, однако, на начальный уровень. Это означает, что молодые мужчины в целом лучше дифференцируют явления и процессы, относящиеся к своей и чужой компетенции и ответственности, чем мужчины более старшего возраста. Женщины, напротив, в возрасте

после 50 лет несколько лучше осознают дифференциацию “Я – не-Я” по сравнению с более молодыми. Однако указанные возрастные различия в обеих гендерных группах статистически оцениваются только как тенденции.

Возрастная динамика показателей 3-й шкалы – “Детерминирующее влияние в отношениях “Я – Мир” – в мужской группе вырисована более резко, чем в женской. У мужчин способность проявлять волю к осуществлению своих стремлений, противостоять внешним влияниям наиболее ярко выражена в период до 40 лет; старшие мужчины имеют более низкие показатели по этой шкале, что свидетельствует об их склонности больше принимать и подчиняться некоторым данностям жизни – обстоятельствам, превратностям судьбы, чем строить жизнь по собственному замыслу (различия установлены на уровне $p < 0,05$). В женской выборке показатели установок на собственный выбор в противовес подчинению обстоятельствам чуть выше в средней взрослости, а у женщин старшего поколения заметно ниже, что так же, как и у мужчин, выражается в большей тенденции подчиняться внешним детерминационным влияниям.

Возможно, в описанных результатах отражается не столько возрастной фактор, сколько социокультурный, поскольку представители более старшего поколения являются носителями модели отношений человека и мира, сформированной в советский период с присущими ему ценностями подчинения доминирующей идеологии, наказуемости социального несогласия и др.

Кроме того, сравнение средних показателей 3-й шкалы в двух гендерных группах показывает, что в возрасте от 23 до 40 лет мужчины проявляют большую по сравнению с женщинами способность к противостоянию обстоятельствам, а более старшие мужчины (от 41 до 60 лет) – меньшую, чем у женщин.

Наши результаты показывают также, что практически каждая возрастная группа испытуемых имеет в целом более развитые экзистенциальные взгляды, чем предыдущая (возрастные различия статистически значимы на уровне $p < 0,05$). Во всех возрастных группах женщины имеют более высокие показатели экзистенциальных взглядов по сравнению с мужчинами. Эти данные говорят о том, что экзистенциальное мировоззрение является в значительной мере функцией возраста.

Сравнительный анализ величины суммарного показателя по опроснику “Я и Мир” в зависимости от возрастного и гендерного факторов показывает, что уровень переживания внутренней свободы в мужской выборке обнаруживает большую зависимость от возраста, чем в женской. Опыт внутренней свободы у мужчин в средней и поздней взрослости выражен значительно меньше, чем в более молодом возрасте. В то же время женщины в средней взрослости переживают

большую внутреннюю свободу, чем в молодости и поздней взрослости. Возможно, это объясняется тем, что возраст от 30 до 50 лет совпадает с периодом наибольшей профессиональной активности женщины; это период, когда вовлеченность в жизнь семьи является менее напряженной (дети уже подросли, а внуков еще нет), и поэтому на первый план выходят задачи профессиональной самореализации, где возможность приобрести и прожить опыт автономии выше, чем в семейной жизни.

Возрастом, на который приходится максимальное проявление внутренней свободы как особого смыслового переживания человеком своих отношений с миром, людьми и собой, является средняя взрослость (от 31 до 40 лет). На этот возраст приходятся “точки максимума” в установлении позитивных отношений с внешним миром, другими людьми, уверенности в будущем, стремлении к достижениям, умении противостоять давлению обстоятельств. Действительно, это период наибольшей профессиональной активности, стабильности в личной жизни, высокой интенсивности общения и установления новых отношений с людьми, что описывается в периодизации Э. Эриксона понятием “генеративность”.

Представители более молодой возрастной группы (от 23 до 30 лет) показали более низкий уровень внутренней свободы. Период молодости в наших социокультурных условиях является для личности возрастом продолжающегося напряженного поиска себя, приобретения первого сложного жизненного опыта, связанного с проблемами семейной, супружеской адаптации, рождения и воспитания детей, что сопровождается утратой некоторых иллюзий; это также период поиска своего места в социуме и связанных с ним тревог о возможной профессиональной невостребованности и материальной неустроенности. В силу этих факторов переживание опыта внутренней свободы, которое предполагает веру в себя и свои силы, а также способность удерживать границу своего Я, не сливаясь с другими, вероятно, затруднено по сравнению с периодом средней взрослости, когда жизнь в основных своих чертах уже сложилась, достигнуты определенные успехи, преодолены первые серьезные трудности.

Наиболее низкие показатели внутренней свободы приходятся на последнее десятилетие зрелости (50 – 60 лет), что, кроме указанных ранее социокультурных моментов, может объясняться возрастными проблемами пресенильного периода. Это период появления проблем, связанных со здоровьем, которые побуждают человека соразмерить цели с имеющимися физическими возможностями. Кроме того, это возраст, когда происходят ролевые перестройки в семейной жизни. На этот же период приходится предпенсионный этап профессиональной деятельности, что может служить фактором, снижающим общий уровень оптимизма и уверенности человека в будущем.

Выводы. Таким образом, анализ особенностей проявления внутренней свободы как смыслового переживания личностью своих отношений с миром, людьми и собой в разные периоды взрослости имеет свои особенности, соотносимые с факторами пола и возраста.

В целом представленный взгляд на внутреннюю свободу личности как на психологический феномен, отражающий смысловые аспекты отношений человеком с миром, позволяет изучать ее как интегральную структуру личностного опыта и характеристику ментальной модели мира личности, в рамках которой те или иные ее составляющие выступают в качестве маркеров внутренней свободы. Это дает возможность не только ставить исследовательские цели, позволяющие эмпирически изучать представленный подход, но и рассматривать перспективы психотерапевтического содействия обретению человеком внутренней свободы.

Література

1. Балл Г. О. Ориентиры сучасного гуманізму (в суспільній, освітній, психологічній сферах) / Г. О. Балл. – Рівне : Видавець Олег Зень, 2007. – 172 с.
2. Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21, № 1. – С. 14–25.
3. Гуссерль Э. Феноменология. (Статья в Британской энциклопедии) / Э. Гуссерль // Логос. – 1991. – № 1. – С. 12–21.
4. Выготский Л. С. Кризис семи лет / Л. С. Выготский // Собрание сочинений : в 6 т. – М. : Педагогика, 1982. – Т. 4. – С. 376–385.
5. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф. Е. Василюк. – М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1984. – 200 с.
6. Чепелева Н. В. Психологические механизмы понимания и интерпретации личного опыта / Н. В. Чепелева // Актуальні проблеми психології. Т. 2. Психологічна герменевтика. – К., 2002. – Вип. 2. – С. 3–13.
7. Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования / Р. Нельсон-Джоунс. – СПб. : Питер, 2000. – 464 с.
8. Смутьсон М. Л. Интерпретаційні схеми опрацювання особистого досвіду в старості / М. Л. Смутьсон // Наукові студії із соціальної та політичної психології : зб. статей. – К., 2009. – Вип. 22 (25). – С. 19–28.
9. Bowlby J. Attachment and loss. Vol. 2. Separation : Anxiety and anger / J. Bowlby. – New York : Basic Books, 1973. – 444 p.
10. Чирков В. И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В. И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116–132.
11. Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник / В. Франкл ; пер. с англ. и нем. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.